

На следующее утро маленький Юньцин спозаранку отправил слугу искать у реки рыбацкую лодку, готовить гроб и отпросился у учителя. Му Юньцин вместе с Сяо Ваньэр смотрела, как хоронят её отца.

Девочкам нельзя было ходить в школу, поэтому Му Юньцин каждый день после уроков учил Ваньэр читать и писать, а Ваньэр каждый день провожала своего брата Юньцина в школу и встречала его.

Однажды Му Юньцин задержался после школы и бегом спускался с горы. Не добежав до подножия, он увидел, что Лю Хань и его компания, вечно задиравшие его, снова окружили Ваньэр.

Му Юньцин уже четыре года учился в Зале Мелководья, и с большинством детей у него сложились неплохие отношения, только Лю Хань и ещё несколько ребят постоянно его обижали.

Дети есть дети, им всегда нужен кто-то, кого можно задирать. Семья Лю Ханя была известным купеческим домом в Цюаньчжоу, и ребёнка они родили в старости, поэтому младшего сына баловали без меры. В Зале Мелководья учились в основном дети из бедных семей, и даже если их обижали, они обычно не смели давать сдачи. Но Му Юньцин был другим — при нём был только слуга, родителей не было, и каждый раз, когда его задевали, он отчаянно сопротивлялся. По сравнению с теми детьми, что молча сносили обиды, Лю Ханю больше нравилось задирать именно его, к тому же никто не жаловался.

Му Юньцин в несколько прыжков сбежал по ступеням и растолкал окруживших Ваньэр детей. Едва завидев своего брата Юньцина, Ваньэр тут же спряталась за его спину.

В толкотне дети пустили в ход кулаки и ноги. Му Юньцин по природе был девочкой, и сил у него было меньше, чем у мальчишек. Обычно, если бы он был один, он мог бы, терпя удары, ответить обидчикам, но сейчас ему приходилось защищать стоящую за спиной Ваньэр. Поэтому он просто развернулся, прижал Ваньэр к себе и позволил пинать и бить себя.

— Эй вы, щенки! Столько человек на одного, не стыдно? А ну разошлись, а не то я вам все задницы разукрашу! — издалека подошёл необычайно дюжий старик, опираясь на длинную палку, и громко прикрикнул.

Увидев, что вмешался взрослый, дети мигом разбежались. Му Юньцин отпустил Ваньэр, осмотрел, не пострадала ли она, и, убедившись, что с ней всё в порядке, обернулся к заговорившему старику.

— Спасибо вам, дяденька.

— А ты, парень, чего же не давал сдачи, когда они тебя так били? — спросил старик, подходя ближе.

Му Юньцин отряхнул следы от ботинок на одежде и ответил:

— Потому что не одолеть. Их много, и я не мог позволить им ранить мою сестрёнку.

С этими словами он снова поклонился старику:

— Сегодня большое спасибо вам.

Старик на мгновение задумался:

— А ты, малец, прямой. Хочешь, я научу тебя паре приёмов? В следующий раз, когда они начнут тебя задирать, сможешь дать сдачи.

Глаза Му Юньцина загорелись, но через мгновение он покачал головой.

— Спасибо за доброту, дяденька, но дома мне не позволят учиться драться.

Старик усмехнулся:

— Ты, девчонка, притворяешься мальчиком, чтобы ходить в школу, так почему же кулачному бою не научиться?

Му Юньцин, видя, что старик разгадал его маскировку, невольно занервничал. Отец наказывал никому не показывать, что он девочка. Раньше никто не замечал, а тут вдруг какой-то незнакомый старик раскрыл его тайну. Му Юньцин всё же был ребёнком и на мгновение растерялся.

Он молчал, только неотрывно смотрел на старика.

Заметив такую настороженность, старик невольно протянул руку, взъерошил ему волосы и усмехнулся:

— Ох уж этот ребёнок, до чего же недоверчивый. Не бойся, я никому не расскажу. — С этими словами старик, опираясь на палку, удалился. — Малыш, если захочешь научиться боевым искусствам, приходи за гору Улин.

Му Юньцин проводил старика взглядом, затем взял Ваньэр за руку и помог ей стряхнуть пыль со штанин.

— Пойдём, сестрёнка Ваньэр, мы идём домой!

Ваньэр шла и теребила руку Му Юньцина:

— Брат Юньцин, а ты девочка?

Му Юньцин остановился, присел на корточки и посмотрел на Ваньэр:

— Сестрёнка Ваньэр, ты сохранишь мой секрет, хорошо?

Ван Ваньэр посмотрела на Му Юньцина и решительно кивнула.

— А мне тогда по-прежнему называть тебя братом Юньцином?

— Да, по-прежнему называй меня братом.

После ужина Му Юньцин сидел во дворе, глядя в одну точку. Маленькая Ваньэр тихонько подкралась сзади, а потом внезапно прыгнула ему на спину, заливаясь смехом. Му Юньцин понёс её на спине, медленно шагая по улице.

— Брат Юньцин, о чём ты думаешь? Почему молчишь? — без умолку спрашивала Ваньэр у него за спиной.

— Мм, брат ни о чём не думает, просто смотрел в пустоту.

— Брат врёт, я знаю, о чём ты думаешь.

Му Юньцину стало любопытно, откуда у Ваньэр такая уверенность.

— Ну тогда скажи, Ваньэр, о чём думает брат? Если угадаешь, куплю тебе сахарную фигурку.

Ваньэр у него на спине радостно запрыгала.

— Я угадала! Брат наверняка хочет учиться боевому искусству у того старичка, но боится, что тётушка Чжао не разрешит. Я права?

Му Юньцин замедлил шаг и опустил Ваньэр на землю.

— Похоже, моя Ваньэр и вправду стала маленьким червячком в братнином животе. Пойдём, куплю тебе сахарную фигурку.

Ваньэр, держась за руку Му Юньцина, прыгала на одной ножке:

— Брат, иди учись боевому искусству. Я сама поговорю с тётушкой Чжао. Я хочу, чтобы ты научился. Когда брат выучится, нас никто больше не будет обижать.

Му Юньцин погладил Ваньэр по голове, но ничего не сказал.

Три дня подряд Му Юньцин, как только выпадало свободное время, ходил за гору Улин искать того старика, но ни разу не увидел даже его тени. В конце концов он сел на то самое место, где встретил его в прошлый раз, надеясь снова наткнуться на него наудачу.

— Брат Юньцин, когда я тебя ждала, то встретила того старичка. Он сказал, что живёт в пещере за горой и велел нам прийти к нему, — сказала Ваньэр.

Му Юньцин сразу понял, о каком месте идёт речь: он действительно видел за горой пещеру, но она была очень глубокой и не было заметно, чтобы там кто-то жил.

Му Юньцин и Ван Ваньэр снова подошли к пещере. Дети нерешительно смотрели в тёмный зев пещеры. Ваньэр потянула Му Юньцина за руку.

— Брат Юньцин, старичок сказал, что нужно пройти сквозь пещеру, и тогда найдёшь его дом. Давай попробуем!

В тёмной пещере при свете из входа можно было разглядеть, что внутри, похоже, есть водный проток, а по обе стороны от него — возвышения, по которым можно пройти. Чем дальше они шли, тем темнее становилось, но впереди, наоборот, забрезжил свет. Му Юньцин, ведя Ваньэр за руку, подошёл ближе и обнаружил, что в глубине пещеры через равные промежутки в потолке были вертикальные отверстия. Свет проникал через них вниз, отражался в воде и освещал путь в темноте.

Пройдя сквозь пещеру, они оказались на свету. За пещерой обнаружилась долина, окружённая со всех сторон горами, вся в зелени. На недалёком скалистом утёсе стоял маленький домик, словно встроенный в каменную стену. С другой стороны, по более пологому склону, срывался небольшой водопад, вода стекала вниз, образуя прозрачный пруд, из которого вода уходила прямо в пещеру у их ног.

Неподалёку от пруда стояла простая беседка, а в ней сидел тот самый старик.

Му Юньцин подвёл Ваньэр к старику и поклонился.

— Дяденька, я хочу учиться у вас боевому искусству. Вы возьмёте меня в ученики?

Старик повернулся и посмотрел на стоящего перед ним ребёнка.

— Малыш, надумал? Хочешь учиться мастерству?

Му Юньцин потянул Ваньэр за собой и они оба поклонились до земли.

— Дяденька, я хочу стать вашим учеником. Прошу вас, примите нас, брата и сестру.

Старик хлопнул себя по коленям.

— Хорошо. Тогда скажи-ка сначала, зачем ты переделалась мальчиком и пошла в школу?

Му Юньцин поднял голову и серьёзно посмотрел на старика, поняв, что тот намерен узнать правду.

— Дяденька, это моё семейное дело, я не хотел вас обманывать. У моего отца не было сыновей, а наследства было немало, и многие родственники на него зарились. Я родился у отца на стороне, моя мать умерла, и отец забрал меня домой, воспитывая как сына.

— Чтобы никто больше не покушался на его наследство, — продолжил старик. — Ну и отец у тебя — просто уникам. А почему же ты теперь живёшь здесь один?

— Дяденька, не вините отца. Он очень меня любит, просто в доме всем заправляет госпожа, и отцу тоже непросто. На самом деле мне в Цюаньчжоу хорошо, я живу свободно.

Старик поправил на себе одежду.

— Ну, малыш, быстрее кланяйся. Я беру тебя в ученики.

Му Юньцин почтительно трижды стукнулся лбом об землю:

— Ученик Му Юньцин приветствует учителя.

С появлением учителя жизнь Му Юньцина стала гораздо более насыщенной. Днём он ходил в школу и занимался боевыми искусствами, а вечером учил Ваньэр читать и писать — дни пролетали незаметно.

Весна сменилась осенью, и из хилого малыша Юньцин превратился в стройного и изящного юношу. Ваньэр тоже расцвела и стала ещё милее.

В последние дни учеников в школе становилось всё меньше. В городе царил тревога: к югу от Цюаньчжоу поднялось восстание, которое стремительно продвигалось на север. По городу ходили слухи, что повстанцы вот-вот возьмут Цюаньчжоу. Богатые семьи уже бежали, остальные ждали и смотрели. Говорили, что император отправил на подавление мятежа большую армию, а командовал ею сам третий принц.

В Цюаньчжоу становилось всё более хаотично. Однажды с городской стены уже была видна пыль вдалеке, и горожане начали в панике разбегаться. Няня, взяв Му Юньцина и Ваньэр, решила бежать на лодке обратно в Шанло.

Лодка только отошла от причала, как на берег нагрянула толпа, видимо, чтобы реквизировать суда. Началась ругань и потасовка, причал огласился плачем и криками. Все лодки спешили отчалить, сталкивались друг с другом, многие перевернулись, люди падали в воду. Лодка Му Юньцина тоже перевернулась, и большая часть пассажиров оказалась за бортом. В суматохе Му Юньцин, не умеющий плавать, отчаянно барахтался в воде, пока чья-то рука не схватила его за воротник.

— Брат Юньцин, расслабься, я вытащу тебя, — сказала Ваньэр.

Ваньэр с детства жила на лодке и хорошо плавала, но ей было всего тринадцать, и тащить Му Юньцина было очень тяжело. Они доплыли до берега у подножия горы, по которой обычно спускались в город, и вышли на сушу. Оглянувшись на царивший на причале хаос, дети поняли, что тётушку Чжао там уже не найти, и побежали за гору.

Миновав пещеру, брат с сестрой увидели у входа учителя, который с такой силой вращал длинное копьё, что оно свистело в воздухе, а неподалёку в беседке сидел какой-то человек.

Му Юньцин и Ваньэр подошли и поклонились:

— Учитель.

Тут Ван Чжань остановился, а сидевший в беседке обернулся — это был учитель из Зала Мелководья Ван Цянь. Му Юньцин лишь после того, как стал учеником, обнаружил, что наставник Ван Чжань и учитель Ван Цянь были родными братьями.

— Юньцин, Ваньэр, а вы как здесь? Вы ведь должны были ехать к отцу?

— Учитель, повстанцы вошли в город и направились прямо к причалу. Наша лодка перевернулась, Ваньэр вытащила меня вплавь.

Ван Цянь подошёл ближе, увидел, в каком жалком виде дети, и сказал:

— Хватит пока говорить, пусть дети переоденутся. Уже осень, они так простынут.

<http://bllate.org/book/19603/1923273>